

Сурова Мария Николаевна

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ "ПРЯМОЙ ЛИНИИ" С ПРЕЗИДЕНТОМ РФ В. В. ПУТИНЫМ)

В статье раскрывается содержание понятия "политический дискурс" (ПД). Особого внимания, по мнению автора, заслуживает такой жанр ПД, как "Прямая линия" с Президентом РФ. Анализируя речевые высказывания, автор отмечает, что для ПД главы государства характерно использование фразеологизмов из разных сфер употребления. Также отмечается, что фразеологические единицы претерпевают ряд изменений, в частности, трансформацию структуры, контаминацию, "смещение" фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC MODELING OF THE CONCEPT WHILE TEACHING FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATION

Steshina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sbotova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction
celesta77@rambler.ru; sbotova-svetlana@rambler.ru

The article deals with the study of the theme of the concept modeling while teaching foreign-language communication. The work is written within the framework of cognitive linguistics. The authors study the concept sphere, its most communicatively relevant concepts "nishchii, beggar, mendiant" from the viewpoint of their ethnocultural peculiarity, a detailed study of the structure of collective language consciousness reflected in the cognitive-structural peculiarities of concepts is performed.

Key words and phrases: concept "beggar"; concept sphere; mentality; language consciousness; free associative experiment.

УДК 81

В статье раскрывается содержание понятия «политический дискурс» (ПД). Особого внимания, по мнению автора, заслуживает такой жанр ПД, как «Прямая линия» с Президентом РФ. Анализируя речевые высказывания, автор отмечает, что для ПД главы государства характерно использование фразеологизмов из разных сфер употребления. Также отмечается, что фразеологические единицы претерпевают ряд изменений, в частности, трансформацию структуры, контаминацию, «смешение» фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; фразеологические единицы; эмоциональная оценка; фразеологизмы литературного происхождения; фразеологизмы из официально-делового языка; фразеологизмы советской эпохи; речевая экспрессия.

Сулова Мария Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mashustik-08@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПРЯМОЙ ЛИНИИ» С ПРЕЗИДЕНТОМ РФ В. В. ПУТИНЫМ)

Мир политики не так прост, как может показаться на первый взгляд. В нем есть и свои лидеры, и свои законы, и свои механизмы воздействия на электорат. В последние два десятилетия соотношение языка и политики все чаще становится предметом исследования ведущих российских филологов (Н. Ф. Алефиренко [1], А. Н. Баранов [2], В. З. Демьянков [3], О. С. Иссерс [4; 5], А. А. Карамова [6], В. И. Карасик [7], Ю. Н. Караулов [8], О. Л. Михалева [9], Д. В. Шапочкин [13], Е. И. Шейгал [14] и другие). Несмотря на многочисленность исследований, большая их часть посвящена отдельным аспектам политического дискурса (*далее* – ПД), тогда как обобщающих работ немного. Об этом свидетельствуют статьи и диссертации, в которых выявляются особенности ПД (идеологичность, интертекстуальность, оценочность, манипулятивность, мифологичность, метафоричность и др.). В настоящее время ПД рассматривается, как правило, с позиций прагматики, когнитивистики, семиотики. Такое внимание к политической коммуникации привело к появлению целого научного направления – политологической филологии, или политической лингвистики [12].

Как отмечает Е. И. Шейгал, «любой материал в СМИ, в котором речь идет о политике и автором которого является политик или, наоборот, адресованный политику, следует относить к полю политического дискурса» [14, с. 26]. Таким образом, в область ПД попадают все материалы, так или иначе связанные с политикой и политиками.

В этой связи мы считаем небезынтересным анализ речевых конструкций, используемых в таком необычном формате политического дискурса, как «Прямая линия», по нескольким причинам. Во-первых, программа идет в прямом эфире, что дает возможность жителям страны высказаться. Во-вторых, несмотря на подготовку к прямому эфиру, Президенту приходится отвечать на большое количество вопросов на самые разные темы, соотносимые с различными концептуальными полями. В-третьих, ответы на вопросы предполагают владение большим объемом информации, общую эрудированность главы государства, а также навыки речевого общения, обеспечивающие образность и живость в изложении сухих фактов. Для того чтобы привлечь внимание зрителей, установить обратную связь, а также «сказать прямо» о предмете разговора, Президент нередко прибегает к использованию фразеологизмов. Поэтому, на наш взгляд, фразеологические единицы, использованные Президентом в ходе «Прямой линии», заслуживают особого внимания.

Под фразеологизмом мы, вслед за другими исследователями, понимаем «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые <...> воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [11]. Таким образом, мы исходим

в нашей работе из широкого понимания фразеологии, в отличие от узкого, при котором для фразеологизма характерны метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. К фразеологическим единицам мы, исходя из нашего подхода, также будем относить крылатые выражения, пословицы и поговорки.

При этом заметим, что, проанализировав имеющиеся работы по фразеологии ПД, мы выяснили, что в большинстве исследований ПД не всегда разграничивают понятия «фразеологизм» и «политическая метафора», а фразеологические особенности, как правило, рассматриваются только совокупно с лексическими.

В то же время фразеологизмы в политическом дискурсе вызывают особый интерес в силу того, что они представляют собой способ эмоциональной оценки в рамках речевой ситуации, поскольку, как справедливо отмечает А. А. Карамова, фразеологизмы служат «способом эмоциональной оценки объекта, а также языковым выражением оценочной концептуализации мира» [6, с. 234].

Актуальность нашего исследования определяется еще и тем, что, несмотря на то, что выступления политиков высшего уровня, в том числе Президента РФ, попадают в исследовательское поле ПД, подобные работы немногочисленны, а рассмотрение фразеологических особенностей указанного дискурса редко выступает самостоятельной целью исследования.

Целью нашей работы является анализ фразеологических единиц, которые использовал глава государства в ходе «Прямой линии», состоявшейся 14 апреля 2016 года. В результате сплошной выборки во время эфира программы нами был выявлен ряд фразеологизмов в речи Президента, а также отмечены особенности их функционирования.

Политик в своей речи нередко обращается к фразеологизмам советской эпохи, подчеркивая при этом связь нынешнего поколения с прошлым, неразрывную связь времен. Употребление подобных высказываний является отличительной особенностью ПД Президента:

(1) Это вот *отец народов* когда-то говорил, что *не важно, кто и как голосует*, – *важно, кто и как считает* [10];

(2) Как *Владимир Ильич Ленин* в свое время говорил, «*по форме – правильно, по сути – издевательство*» [Там же];

(3) И тогда мы вспомним вот эту замечательную *песню* еще *советских времен*: «*От тайги до Британских морей Красная Армия всех сильнее*» [Там же];

(4) Помните, у нас даже *в советское время была песенка* такая: «*Никто нам не поможет (или что там): ни царь, ни Бог, ни царь и ни герой*» [Там же].

В отношении внешней политики Президент нередко использует высказывания, истоки которых лежат в фольклоре народа:

(1) Они просто *наводят тень на плетень* [Там же];

(2) Реагировать обязательно надо, иначе *на шею сядут*, значит, и *погонять будут* [Там же];

(3) Нельзя заставить ее [Россию] действовать и плясать так, как кому-то хочется, и *плясать под собственную дудку* [Там же];

(4) Где там [США] сменяемость-то какая-то? Как у нас говорят: «*Муж и жена – одна сатана*», – то есть они там и будут, значит, руководить, как у нас в народе говорят иногда [Там же];

(5) Вот эти деятели, они *попали пальцем в небо*, а, может быть, и в *какое-то другое место* неожиданно для себя [Там же];

(6) То есть везде *торчат уши заказчиков*, они торчат, но даже *не краснеют* [Там же];

(7) Здесь *коллега наш не покривил душой*, так оно на самом деле и есть [Там же].

Отдельную группу составляют фразеологизмы, пришедшие из официально-делового языка:

(1) Нужно *посмотреть в корень проблемы* и действовать не с позиции силы и диктата, не с позиции *имперских амбиций* [Там же];

(2) <...> *выстроить работу в позитивном ключе* [Там же];

(3) Мы видим, я уже об этом сказал, что сельхозпроизводители, крестьяне (крестьяне – *в широком смысле этого слова*) *набирают обороты* и по молоку, и по мясу, и по фруктам, и овощам, по переработке [Там же].

Кроме того, в речи политика присутствуют фразеологизмы литературного происхождения: «Вы знаете, нам нужно *ударить*, прежде всего, *по бездорожью и разгильдяйству* в самом широком смысле этого слова» [Там же]. Данное выражение, используемое в контексте фрагмента речи, связанного с решением проблемы качества дорог, отсылает слушателей к роману И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

Подобные примеры не единичны, причем охват литературных реминисценций весьма широк – от античной и религиозной литературы до русской классики:

(1) Она [«Единая Россия»] проводит наш государственный корабль *между Сциллой и Харибдой*, выбирая варианты, приемлемые для больших групп населения, для наших граждан [Там же];

(2) Конечно, *благими намерениями*, как известно, *вымощена дорога в ад*, так у нас говорят [Там же];

(3) Вот если мы будем ждать чудес от *золотой рыбки*, то мы можем оказаться, как в сказке Пушкина, – у *разбитого корыта*, в конце концов. Лучше работать, *засучив рукава*, самим [Там же].

Глава государства нередко совмещает несколько схожих по своей семантике фразеологических единиц для усиления перлокутивного эффекта:

(1) Если с нами будет разговаривать уважительно, если будут *искать компромиссы* так, как мы это делаем, то тогда мы всегда *найдем* такое *решение*, которое устроит всех: и нас, и наших партнеров [Там же];

(2) Это очень чувствительная тема [конфликт в Нагорном Карабахе]. И мне, мне представляется, что мы должны относиться к ней очень осторожно, *по врачебному известному принципу – не навредить* [Там же];

(3) Европа *столкнулась с тяжелыми испытаниями*, и, может быть, в Сибири Вы чувствуете себя безопаснее, чем, скажем, в Париже либо Брюсселе, *говорю это без всякой иронии*, наоборот, *отдавая должное* нашим коллегам, которые в непростых условиях европейского либерализма пытаются эффективно бороться с *террористическими вылазками* [Там же];

(4) Мой коллега [Барак Обама] *имеет мужество* делать такие заявления, не все могут это сделать. <...> *Выстроить работу в позитивном ключе* [Там же].

Фразеологизмы в речи политика играют далеко не последнюю роль в качестве средства создания речевой экспрессии и реализации оценки предмета разговора по шкале «хорошо – плохо». Заметим, что, отвечая на вопросы социального характера и внутренней политики, Президент чаще использует фразеологизмы с положительной коннотацией. При этом он отождествляет себя с народом, прослеживается связь «мы – наше», что определяет и выбор фразеологизмов:

(1) «Мы с вами на одной волне работаем и думаем» [Там же];

(2) Вот поскольку вы *это все проходили*, что называется – *на себе почувствовали* [Там же].

Таким образом, фразеологизмы не просто порождают образность ПД, но позволяют «обратиться» к ценностным ориентирам народа.

При этом нередки случаи трансформации фразеологизмов – замены одного из компонентов либо модификации его состава. В контексте ПД главы государства это намеренные творческие модификации, нацеленные на достижение коммуникативной цели. Приведем примеры подобных трансформаций:

(1) Нужно понять и определить справедливую цену так называемого *бонуса за место на полке* [Там же].

В данном случае фразеологизм *место на полке* ассоциативно связан с фразеологизмом *место под солнцем* (речь идет о прочном социальном положении).

(2) Именно в силу того, что им *дают подачки из общего котла*, но эти подачки не способствуют развитию экономики и ее структуры в лучшую сторону [Там же].

Здесь имеет место объединение двух фразеологизмов: *дать подачку* и *общий котел*.

(3) Вы знаете, вообще, *по большому счету* лучше *не уповать на каких-то сказочных персонажей* [Там же].

В русском языковом сознании здесь в качестве источника мыслится фразеологизм *уповать на Господа*. Трансформация состоит в замене словоформы *Господа* словосочетанием *сказочных персонажей* (из контекста – *золотая рыбка*), а также включением в состав фразеологической единицы (ФЕ) частицы *не*.

(4) *Все свое собственной рукой мы должны сделать* [Там же].

Фразеологизм *сделать собственными руками* претерпел изменения в форме числа – должно быть множественное число вместо единственного – *собственной рукой сделать*. Здесь возникает аналогия с другим фразеологизмом – *своя рука – владыка*. Кроме того, здесь использована первая часть фразеологизма *Все свое несущ с собой*. Таким образом, налицо контаминация двух разнородных в своем происхождении фразеологизмов (литературного и народного).

Интересен, на наш взгляд, следующий фрагмент выступления политика: «Варя, ты *ставил* меня в *трудное положение*. Даже не знаю, что сказать. Но вот, пожалуй, так: если *кто-то решил утонуть*, *спасти его уже невозможно*. Но мы, конечно, конечно, готовы *протянуть руку помощи* и *руку дружбы* любому *нашему партнеру*, если он сам этого хочет» [Там же].

Отвечая на вопрос, глава государства апеллирует к известному выражению *Спасение утопающих – дело рук самих утопающих*, трансформируя его и меняя суть высказывания за счет включения ФЕ *рука помощи*, *рука дружбы*. Президент, таким образом, строит свой ответ на использовании нескольких фразеологических единиц, что воспринимается, с точки зрения зрителя / слушателя, как достаточно сильный эмоциональный прием.

Таким образом, фразеологические единицы являются неотъемлемой частью политического дискурса главы государства. Заметим, что Президент использует ФЕ, разные по происхождению, часто трансформируя их, вследствие чего они выступают в качестве способа эмоциональной оценки. В целом можно утверждать, что процесс фразеологизации политического дискурса сегодня является живой тенденцией. И это неслучайно: нельзя не отметить значимую роль воздействия фразеологизмов на аудиторию, так как наполненная экспрессивными фразеологизмами речь политика, безусловно, привлекает внимание слушателей и позволяет говорящему удерживать это внимание в течение длительного времени.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Дискурс в сфере нейрокогнитивистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород: Издательский дом Белгород, 2016. № 7. С. 5-12.
2. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек, 1997. № 6. С. 108-118.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Ленанд, 2015. 308 с.
5. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
6. Карамова А. А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.): дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2013. 411 с.
7. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ / URSS, 2007. 264 с.

9. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. URL: <http://moskva-putinu.ru/#page/air> (дата обращения: 19.04.2016).
11. Теля В. Н. Фразеологизм [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. 682 с. URL: <http://les.academic.ru/1257/Фразеологизм> (дата обращения: 21.04.2016).
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
13. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК Гнозис, 2004. 326 с.

**POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE "HOT LINE" WITH THE PRESIDENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION V. V. PUTIN)**

Surova Mariya Nikolaevna
Belgorod National Research University
mashustik-08@mail.ru

The article reveals the contents of the notion "political discourse". Special attention, in the author's opinion, should be paid to such genre of political discourse as a "hot line" with the President of the Russian Federation. Analyzing the speech utterances, the author notes that the President's political discourse is characterized by the use of phraseological units from different spheres. It is also stated that phraseological units undergo a number of changes, in particular, the transformation of the structure, contamination, "mixing" of phraseological units.

Key words and phrases: political discourse; phraseological units; emotional evaluation; phraseological units of literary origin; phraseological units of official-business language; phraseological units of Soviet epoch; speech expression.

УДК 81:42

В статье раскрывается многослойная семантика имени главного героя романа «Преступление и наказание», демонстрируются её взаимосвязи с идейным содержанием всего произведения, а также выявляются лингвистические средства создания смысловой «многослойности» имени. Указывается важная роль графической организации имени, благодаря которой актуализируются иконические образы букв, их символические и числовые значения. Определяется, что расширение семантики создаётся за счёт анаграммирования и обыгрывания исходных значений имён, в результате чего возникают широкие интертекстуальные и межкультурные связи романа с древнегреческими мифами, Новым Заветом, историей и архитектурой.

Ключевые слова и фразы: семантика имени героя; иконический образ буквы; символическое значение буквы; имена-анаграммы; анаграммирование; интертекстуальные связи.

Титов Олег Анатольевич, к. филол. н.
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
olegitov2009@yandex.ru

**РОДИОН РОМАНОВИЧ РАСКОЛЬНИКОВ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ «МНОГОСЛОЙНОСТЬ»
ИМЕНИ ГЕРОЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ СОЗДАНИЯ**

При всей спорности термина «ключевое слово» надо признать, что в художественном тексте всегда есть слова, обладающие гораздо большей семантической нагрузкой по сравнению с остальными. К их числу чаще всего относятся собственные имена. В русской литературе XVIII-XIX веков имена персонажей довольно быстро расширяют свою семантику от однозначности (указание на главную особенность героя) до смысловой многослойности. В последнем случае семантика имени начинает коррелировать уже с идейным содержанием всего произведения. Весьма показательным примером подобной многозначности может служить имя главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Значительной смысловой нагрузкой наделены в этом произведении и другие имена. Можно также исследовать разнообразные системные связи между их значениями. Однако в рамках небольшого исследования остановимся лишь на имени главного героя и попытаемся выявить основные его смыслы в их соотношении с идейным содержанием романа в целом, а также языковые средства создания такой многозначности.

В первую очередь обратим внимание на тот факт, что все три компонента имени «Родион Романович Раскольников» начинаются с буквы «Р». Поставленная в наиболее сильную позицию начала слова и повторённая в этом положении «Р» начинает восприниматься как самостоятельный носитель смысла. В первую очередь семантизируется сама форма буквы – в ней можно увидеть схематичное изображение топора – орудия, которым